

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В 1941—1945 гг.

Александр Владимирович БОРОДИН, руководитель редакционно-издательского отдела Института истории ДВО РАН, зам. главного редактора журнала «Россия и АТР», участник Великой Отечественной войны, полковник в/о

Когда гитлеровская Германия начала войну против нашей страны, Тихоокеанский флот, хотя и находился в десяти тысячах километров от фронта, сразу же был приведен в состояние повышенной боевой готовности. Дело в том, что Япония как союзник Германии могла в любой момент нарушить договор о нейтралитете, заключенный между СССР и Японией 13 апреля 1941 г., и вступить в войну на стороне Германии. Министр иностранных дел Японии И. Мацуока в канун нападения Германии на СССР заявил германскому послу в Японии: «Никакой японский премьер-министр ... не сумеет заставить Японию остаться нейтральной в случае конфликта между Россией и Германией. В этом случае Япония будет вынуждена в силу необходимости напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете»¹.

В течение всей войны нашей страны с Германией обстановка на Дальнем Востоке оставалась крайне напряженной. Япония неоднократно провоцировала военные инциденты. Японские самолеты с целью разведки то и дело вторгались в воздушное пространство нашей страны, а японские корабли — в наши территориальные воды, нарушали наше транспортное судоходство на Дальнем Востоке. Японцы часто без видимых причин задерживали в море советские суда, а в ряде случаев топили их. В 1941—1944 гг. они задержали 178 судов и потопили 11 транспортов².

В такой сложной обстановке главные задачи Тихоокеанского флота состояли в обороне побережья, защите своих путей сообщения на море, в нарушении морских коммуникаций противника (в случае нападения Японии), организации противодесантной обороны наших берегов. В этой связи Тихоокеанский флот в первые же дни войны с Германией выставил оборонительные минные заграждения на подходах к Владивостоку, Советской Гавани, Петропавловску-Камчатскому. Эти минные поля в сочетании с береговой и корабельной артиллерией должны были в основном обеспечить защиту наших берегов от десантов возможного противника и проникновения к нашим базам его кораблей.

Кроме того, военные моряки тихоокеанцы, пока шла война с Германией, строили и укрепляли на Дальнем Востоке военно-морские базы, аэродромы,

ангары, мосты, береговые и зенитные батареи. С гораздо большей, чем до войны, интенсивностью проводилась боевая подготовка личного состава кораблей, частей и соединений флота. Походы кораблей, учебные стрельбы, торпедные атаки, минные постановки осуществлялись днем и ночью, в любую погоду — в шторм, в тумане, в ледовой обстановке, при ухудшении системы навигационного обеспечения. В 1943 г. с учетом опыта войны с Германией тихоокеанцы отрабатывали задачи обороны побережья во взаимодействии с сухопутными войсками, осуществляли набеговые операции на базы «противника», высаживали морские десанты...³ т. е. учились всему тому, что требовалось в реальных боевых условиях.

Но не только названные задачи Тихоокеанский флот решал в годы войны с фашистской Германией. На фронты сражений с немецко-фашистскими захватчиками были направлены 153 тысячи военных моряков-тихоокеанцев⁴. Они участвовали в битвах под Москвой и под Сталинградом, в обороне Севастополя и Ленинграда, в боях за Северный Кавказ и Заполярье... Тихоокеанцы вели боевые действия на Северном, Черноморском, Балтийском флотах, на речных и озерных флотилиях. В битве за Москву в 1941 г. военные моряки Тихого океана героически сражались в составе 62-й, 64-й, 71-й и 84-й морских стрелковых бригад. 62-я отдельная морская стрелковая бригада, которой командовал полковник В.М. Рогов, прошла с боями в Подмосковье 150 километров. Она разгромила 3 вражеских полка и освободила от противника 40 населенных пунктов. 64-я отдельная морская стрелковая бригада (командир полковник И.М. Чистяков), действуя в составе 20-й армии, вначале вела под Москвой оборонительные бои и надежно удерживала свои рубежи. Когда в декабре 1941 г. началось наступление наших войск, бригада, тесня противника, прошла с боями 233 километра и очистила от вражеских войск 78 городов и сел Подмосковья и других областей. 20 декабря 1941 г. эта бригада освободила город Волоколамск — крупный опорный пункт немецкой обороны на рубеже реки Ламы. Особенно ожесточенные бои развернулись за село Ивановское, которое дважды переходило из рук в руки.

Когда моряки-тихоокеанцы вторично заняли это село, немцы предприняли танковую атаку на него. Чтобы остановить танки противника, командир орудийного расчета сержант А.А. Лобченко выдвинул пушку на прямую наводку и вместе с тремя моряками вступил в бой с четырьмя танками. Подпустив их на близкое расстояние, тихоокеанцы подбили две вражеские машины. В это время от огня противника погибли наводчик и подносчик снарядов. Лобченко, раненный осколком снаряда, и заряжающий Гариф Давлетшин продолжали бой и подбили еще один танк. Вскоре погиб и Давлетшин. Оставшись в одиночестве, сержант Лобченко сумел подбить четвертый, последний танк врага. Сержант погиб, однако и атака противника захлебнулась.

Не менее самоотверженно воины-тихоокеанцы сражались и в Сталинграде. Всей стране было известно имя тихоокеанца снайпера В.Г. Зайцева из легендарной 62-й армии генерала В.И. Чуйкова. Это Зайцеву принадлежат крылатые слова, ставшие девизом для всех защитников города: «Пока враг не разбит, за Волгой для нас земли нет!» В экспозиции одного из музеев Волгограда сегодня находится снайперская винтовка В.Г. Зайцева, из которой он уничтожил более 300 гитлеровцев.

Там же, в Сталинграде, легендарный подвиг совершил тихоокеанец М.А. Паникаха. 2 октября 1942 г., когда танки немцев подошли к окопу, где находился Паникаха, он вступил с ними в единоборство. Одну за другой Михаил Паникаха бросал в танки гранаты. Но вот они кончились. Оставались лишь две бутылки с горючей смесью. Паникаха под огнем противника подбе-

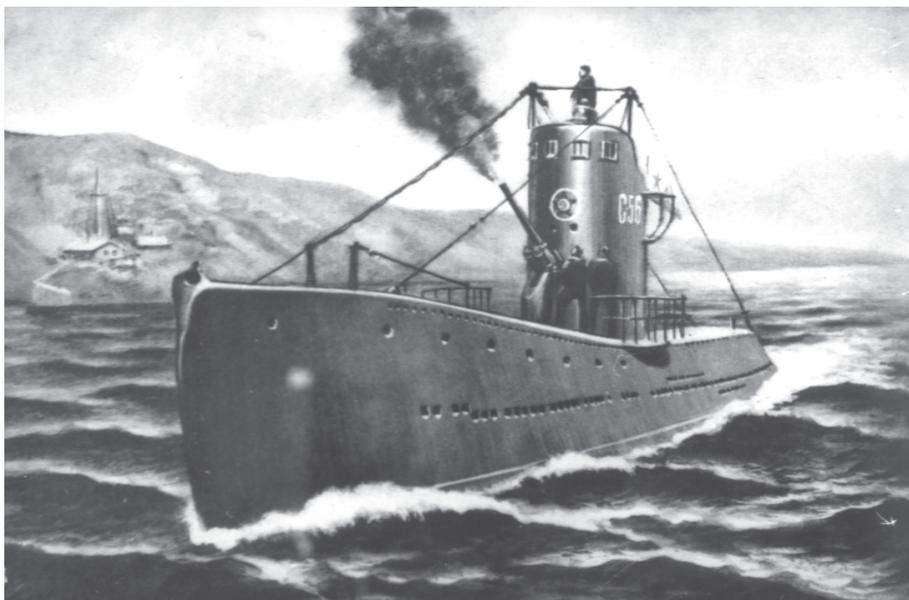

Командир подводной лодки «С-56» Г.И. ЩЕДРИН
(1944 г.)

жал к одному из танков и поджег его бутылкой с горючей смесью. Тем временем второй танк шел прямо на бойца. Он поднял в руке другую бутылку, чтобы метнуть ее во вражескую машину, но пули разбили эту бутылку. Паника ху залило горячей жидкостью. Тогда, весь охваченный пламенем, он бросился на танк, зажег его и сгорел вместе с машиной противника.

В битве на Волге героический подвиг совершил и моряк-тихоокеанец И.М. Каплунов. В горячем бою он из противотанкового ружья подбил три вражеских танка. А когда кончились патроны, стал бросать во вражеские машины гранаты. Моряка дважды ранило, но он продолжал неравный бой с немцами. В конечном счете Илья Каплунов погиб, но уничтожил девять танков врага.

На всех фронтах войны с Германией военные моряки-тихоокеанцы сражались с гитлеровцами как было сказано в Военной присяге, «мужественно и умело, с достоинством и честью, не щадя

Подводная лодка «С-56» ведет огонь по воздушному противнику (1944 г.)

своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами». Эти слова относятся к 1-й отдельной лыжной бригаде, которой командовал майор И.И. Понтяр, состоявшей в основном из моряков-тихоокеанцев. В 1943 г. бригада отличилась в боях под Орлом... Эти слова присяги относятся к 63-й отдельной морской стрелковой бригаде полковника А.М. Крылова, в составе которой воевали 1500 тихоокеанцев. Бригада прославилась в обороне Заполярья... Эти слова присяги относятся к отличившимся в боях на Черном море тихоокеанцам — генерал-майору авиации Н.А. Острякову, подводнику капитан-лейтенанту М.И. Хомякову, катернику капитану 2 ранга В.Т. Проценко, морскому пехотинцу полковнику Л.И. Осипову. На Балтике самоотверженно сражались с врагом летчик лейтенант П.А. Бринько, командир катера-тральщика мичман И.Я. Ларин... На Севере умело действовали в боях подводник капитан 2 ранга М.И. Гаджиев, катерник капитан-лейтенант А.И. Кисов, летчик капитан И.Т. Волынкин...⁵ Все эти и сотни других военных моряков-тихоокеанцев стали подлинными героями Великой Отечественной войны.

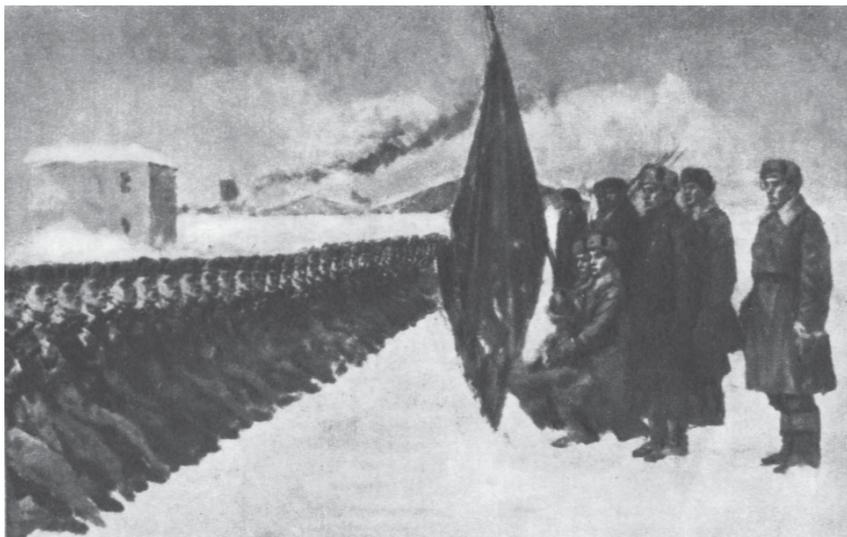
То же самое можно с полным основанием сказать и об экипажах ряда надводных кораблей и подводных лодок Тихоокеанского флота, которые в годы войны с Германией влились в состав Черноморского и Северного флотов. Беспримерный переход из Владивостока в Полярное через Тихий и Атлантический океаны совершили пять тихоокеанских подводных лодок. Они шли тремя группами. В последней, вышедшей из базы в октябре 1942 г., отправились в сверхдальний переход субмарины «С-51» и «С-56», командирами которых были капитан 3 ранга И.Ф. Кучеренко и капитан-лейтенант Г.И. Щедрин.

Лодки шли намеченным маршрутом, преодолевая шторм, холод северных широт и невыносимую жару южных морей. Особенно изнуряла моряков жара. У экватора температура воздуха достигала 40°, воды +28°, а в отсеках лодок столбик термометров поднимался до 50°C и выше... В главную базу Северного флота — Полярное подводные лодки пришли весной 1943 г. Вскоре они включились в боевые действия и в первых же походах показали высокое мастерство. За отличие в боях «С-56» была удостоена гвардейского звания, «С-51» стала Краснознаменной, а командиры этих лодок Г.И. Щедрин и И.Ф. Кучеренко стали Героями Советского Союза. («С-56» потопила 9 кораблей противника. Сейчас она водружена на пьедестал во Владивостоке, в мемориале «Боевая слава Тихоокеанского флота»).

И так военные моряки-тихоокеанцы сражались повсюду: на Северном, Балтийском, Черном морях, под Москвой и под Ленинградом, в Севастополе и Сталинграде, в горах Кавказа, при штурме Кенигсберга и Берлина...

Особое мужество, отвагу, незнание страха в бою, которое проявляли на фронтах Великой Отечественной войны моряки-тихоокеанцы, высоко оценивали наши известные полководцы. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, командовавший в Сталинграде героической 62-й армией, отмечал: «О роли моряков ... об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила своей задачи»⁶.

В составе 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, которая разгромила крупную группировку отборных немецких войск генерала Манштейна, стремившихся пробиться к окруженным в Сталинграде немецким войскам, доблестно сражались 20 тысяч моряков Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский позже вспо-

Вручение гвардейского знамени 71-й бригаде морской пехоты под Москвой (1942 г.)

минал: «Моряки-тихоокеанцы сражались замечательно. Недаром их в гвардейские части зачисляли. Боевая гвардия была! Манштейну тогда крепко досталось... Моряки отважные воины, герои»⁷.

Словом, в летопись подвигов Великой Отечественной войны, войны с Германией моряки-тихоокеанцы вписали немало ярких, немеркнущих страниц.

* * *

В ночь с 8 на 9 августа 1945 г. СССР, а с ним, естественно, и Тихоокеанский военно-морской флот вступил в войну с Японией. Корабли, авиация, береговые части, морская пехота флота к началу боевых действий были в состоянии полной готовности к предстоящим сражениям на море, в воздухе и на суше. Флот к началу войны имел 2 крейсера, 1 лидер, 12 эсминцев, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера, 78 подводных лодок, 1618 (из них 1382 боевых) самолетов⁸. Амурская флотилия, входившая в состав ТОФ, перед началом войны располагала 8 мониторами, 11 канонерскими лодками, 52 бронекатерами, 12 тральщиками и некоторыми другими боевыми кораблями⁹.

Советский Союз вступил в войну с Японией согласно решению Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, проходившей в феврале 1945 г. На Потсдамской конференции глав государств, состоявшейся в июле 1945 г., правительства Соединенных Штатов и Англии подтвердили свою заинтересованность во вступлении нашей страны в войну с Японией.

В ходе боевых действий Тихоокеанскому флоту (командующий адмирал И.С. Юмашев) предстояло нарушать японские морские коммуникации между Маньчжурией, Северной Кореей и Японией, содействовать войскам 1-го Дальневосточного фронта в наступлении на приморском направлении и оборонять во взаимодействии с войсками 2-го Дальневосточного фронта побережье советского Дальнего Востока. При этом оборона побережья Татарского пролива возлагалась на входившую в состав ТОФ Северную Тихоокеанскую флотилию

(командующий вице-адмирал В.А. Андреев) и 16-ю сухопутную армию. Побережье Камчатки должны были защищать Петропавловская военно-морская база (командир капитан 1 ранга Д.Г. Пономарев) и воины Камчатского оборонительного района. Перед Амурской флотилией (командующий контр-адмирал Н.В. Антонов) была поставлена задача обеспечить войскам форсирование Амура и Уссури и содействовать наступлению наших войск на Сунгарийском направлении.

Руководство всеми боевыми операциями сухопутных войск, авиации и флота было возложено на Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Координацию действий Тихоокеанского флота с армейскими войсками осуществлял главнокомандующий ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов.

Советским вооруженным силам — армейским войскам, авиации и флоту предстояло вести боевые действия в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах, т. е. на фронте протяженностью свыше 6 тысяч километров. Вдоль границы СССР японцы к тому времени построили 17 укрепленных районов и более 4500 долговременных оборонительных сооружений. К августу 1945 г. японская Квантунская армия насчитывала около 750 тысяч человек. Она имела 1155 танков и самоходных орудий, 1800 самолетов, 30 кораблей и катеров. С 10 августа 1945 г. командование Квантунской армии были подчинены войска 17-го (Корейского) фронта и 5-я японская воздушная армия. Всего группировка, развернутая японцами в Маньчжурии, Внутренней Монголии и Корее, составляла более 1 миллиона человек¹⁰. Наши войска превосходили японцев в людях — в 1,7 раза, танках — в 4,5 раза, в числе самолетов — в 2,8 раза. На морском театре военных действий наши военно-морские силы уступали японскому флоту в количестве крупных надводных кораблей — авианосцев и линкоров, которых на нашем флоте вообще не имелось. Однако появление этих кораблей в российских водах было маловероятно, так как в воздухе полностью господствовала наша авиация.

Именно она, авиация ТОФ, начала военные действия массированными ударами по японским портам Юки, Расину и Сейсину, которые служили японцам военно-морскими базами в Северной Корее. В результате налетов нашей авиации морские коммуникации Японии были нарушены уже в первые дни войны.

Здесь автору этих строк как участнику войны с Германией и Японией хочется подчеркнуть, что превосходство советской авиации в воздухе было чуть ли не абсолютным. Во всяком случае, если отдельные японские самолеты и взлетали со своих аэродромов, то их почти немедленно сбивали наши истребители. Это превосходство советских авиаторов над японскими обеспечивалось тремя основными факторами: количественным — у нас было гораздо больше самолетов; качественным — советские истребители, штурмовики, бомбардировщики обладали куда более высокими тактико-техническими характеристиками, чем японские; наконец, несравненно более отточенным, чем у японцев, оказалось летное мастерство наших воздушных бойцов, приобретших колоссальный боевой опыт в сражениях с «люфтваффе» — германскими авиационными силами.

Вскоре после сокрушительных налетов советских авиаторов на японские базы в первые дни войны командующий ТОФ адмирал И.С. Юмашев по согласованию с маршалом А.М. Василевским принимает решение о высадке десантов в порты Юки, Расин, Сейсин. В преддверии десантирования бомбардировщики, штурмовики продолжали наносить удары по этим портам. Одновремен-

Тихоокеанцы — Герои Советского Союза, отличившиеся в войне с Японией в 1945 г.,
(слева направо, сверху вниз) М. БАРАБОЛЬКО, Н. ВИЛКОВ, П. ИЛЬЧИЧЕВ,
В. ЛЕОНОВ (дважды Герой), М. МАЛИК, М. ЯНКО

но их атаковывали с моря торпедные катера, набеговыми операциями которых руководили командиры дивизионов капитаны 3 ранга К.В. Казачинский, С.П. Кострицкий и капитан-лейтенант М.Г. Малик. В результате ударов с воздуха и моря оборона Юки, Расина, Сейсина была серьезно ослаблена. Японцы потеряли до 20 транспортов и других судов.

В этих боях отличился летчик 37-го штурмового авиаполка Михаил Янко. Его Ил-2 после успешной атаки транспорта в Расине загорелся от попадания в самолет вражеского снаряда. Летчик направил охваченную пламенем машину на одно из вражеских портовых сооружений и погиб вместе со своим боевым товарищем стрелком И.М. Бабкиным¹¹.

Целью совершенной в первые дни Сейсинской десантной операции было овладение японской военно-морской базой Сейсин (Чхонджин) с тем, чтобы лишить противника возможности использовать эту базу для транспортных операций: переброски подкреплений, техники, боеприпасов из метрополии, для эвакуации раненых и материальных ценностей в Японию. Сейсин тогда

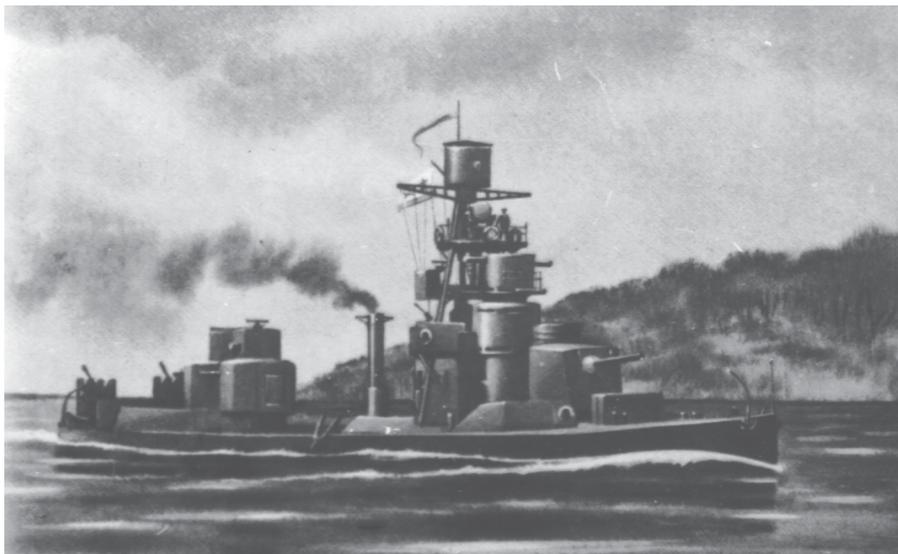
представлял собой укрепленный район (4 тысячи человек), прикрытый с моря береговой артиллерией. Замысел командования флотом предусматривал внезапную высадку десанта с целью захвата причальной линии порта и разведки сил противника. Затем предполагалось высадить основные силы десанта, занять город и удерживать его до подхода войск 25-й армии, наступавшей вдоль побережья.

В состав главных сил десанта вошли 355-й отдельный батальон морской пехоты майора М. Бараболько (1-й эшелон), 13-я бригада морской пехоты генерал-майора В. Трушина (2-й эшелон) и 335-я стрелковая дивизия (3-й эшелон). Для высадки и огневой поддержки десанта привлекались эсминец «Войков», минный заградитель «Аргунь», 8 сторожевых кораблей, 7 тральщиков, 24 сторожевых и торпедных катера, 12 десантных судов и 7 транспортов. Авиагруппировка прикрытия и поддержки десанта насчитывала 188 бомбардировщиков и 73 истребителя, т. е. почти 7 авиационных полков¹². Общее руководство десантом осуществлял генерал-майор В.П. Трушин, силами высадки — капитан 1 ранга А.Ф. Студеничников.

После бомбардировки военно-воздушными силами флота оборонительных сооружений противника в Сейсине, в 7 часов 13 августа шесть торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В.И. Марковского с разведывательным отрядом старшего лейтенанта В.Н. Леонова и ротой автоматчиков старшего лейтенанта И.М. Яроцкого из бухты Новик (остров Русский) направились к Сейсину. В тот же день они высадились в городе. С продвижением этого авангарда десанта по улицам Сейсина сопротивление японцев стало возрастать, и бои приняли ожесточенный характер. Тихоокеанцы, преодолевая рубеж за рубежом, вступая в рукопашные схватки с врагом, медленно, но уверенно продолжали наступать. Утром 14 августа в Сейсине высадились бойцы первого эшелона десанта, 15 августа — второго эшелона. Высадки третьего эшелона не потребовалось, так как сил и средств вступивших в Сейсин 6 тысяч тихоокеанцев оказалось достаточно для овладения городом. 16 августа, во второй половине дня во взаимодействии с частями 393-й стрелковой дивизии 25-й армии моряки полностью заняли город.

Успех десанта во многом оказался возможным благодаря эффективной поддержке его кораблями и авиацией флота. Эсминец «Войков», минзаг «Аргунь» и другие корабли 65 раз открывали огонь по противнику. Сторожевой корабль «Метель», которым командовал капитан-лейтенант Л.Н. Балякин, оказывая огневое содействие десантникам, точными залпами сбил вражеский самолет. Затем комендоры «Метели» уничтожили бронепоезд противника, железнодорожный состав с боевой техникой, вывели из строя береговую батарею японцев, разрушили восемь бетонированных укреплений и огневых точек врага¹³.

В боях за Сейсин противник потерял более 3 тысячи человек, большое количество боевой техники и оружия. Десанту удалось в течение трех суток овладеть городом и портом неприятеля благодаря массовому героизму и мастерству тихоокеанцев, умелому руководству ими со стороны командиров всех степеней, благодаря отличному боевому оснащению десанта. В боях за Сейсин отличился и был удостоен звания Героя Советского Союза Л.Н. Балякин, В.Н. Леонов (вторично), И.М. Яроцкий, М.П. Бараболько, В.Г. Моисеенко, М.Н. Цуканова, К.П. Бирюля, М.И. Кочетков, сотни офицеров, старшин, сержантов, матросов были награждены боевыми орденами и медалями.

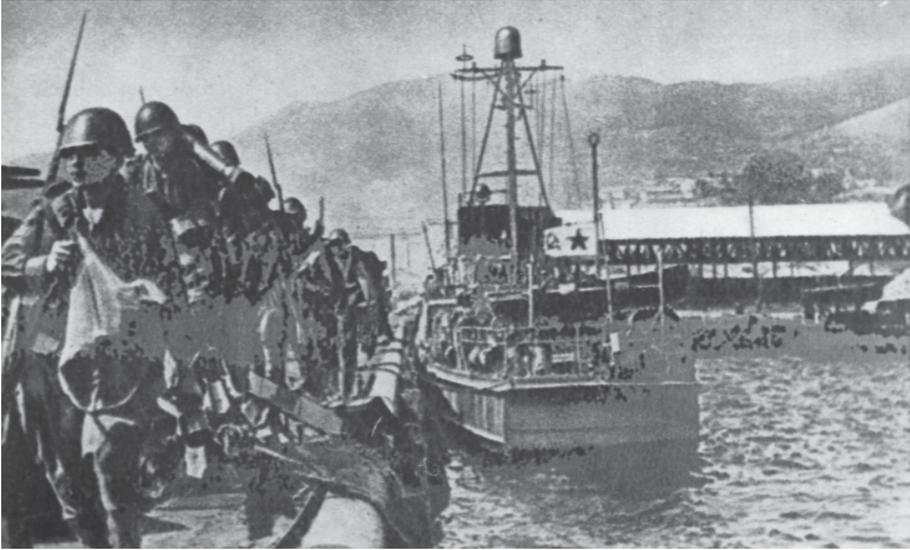
Корабль-герой монитор «Сунь Ятсен»

После взятия Сейсина тихоокеанцы под командованием А.Ф. Студеничкова освободили еще два крупных опорных пункта противника — порты Одецин (прежнее название Этэтин) и Вонсан (Гензан). В последнем были взяты в плен 6238 японских офицеров и солдат.

Почти одновременно с десантными операциями и боями на суше в Северной Корее осуществлялось освобождение от японских войск Южного Сахалина. 10 августа 1945 г. Северная Тихоокеанская флотилия (командующий вице-адмирал В.А. Андреев) получила приказ во взаимодействии с войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта (командующий армией генерал-лейтенант Л.Г. Черемисов) овладеть южной частью острова Сахалин. Эта часть острова была оккупирована Японией в результате русско-японской войны 1904—1905 гг.

Боевые действия начались 11 августа 1945 г. на Поронайском направлении. Сухопутные войска предприняли наступление вдоль реки Поронай. Справа и слева от долины этой реки тянулись горные хребты, сплошь покрытые лесом. Японцы, сознавая важность Поронайского направления, оборудовали севернее Котона (ныне пос. Победино) мощный укрепленный район (УР). Он имел протяженность 12 километров по фронту и 30 километров в глубину. На этом пространстве, вдоль единственной дороги, пролежавшей с севера на юг острова, было оборудовано 17 дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных позиций и 150 убежищ. Обороняла УР 88-я Карафутская японская дивизия, которая вместе с частями усиления насчитывала до 20 тысяч человек. В готовности к сопротивлению у противника находились еще 10 тысяч резервистов. Тяжелые бои с большими жертвами продолжались более недели. Только 18 августа нашим войскам удалось прорвать оборону противника. При этом значительную помощь армейцам оказали десанты, высаженные тихоокеанцами в глубоком тылу неприятеля.

16 августа сторожевой корабль «Зарница», 4 тральщика, 2 транспорта, 6 сторожевых и 19 торпедных катеров высадили в порт Торо (сегодня — Шах-

Высадка десанта тихоокеанцев в Сейсине (Северная Корея).

терск) 365-й отдельный батальон морской пехоты и один батальон 113-й стрелковой бригады. Десантники тут же вступили в ожесточенную боевую схватку с противником. К утру следующего дня тихоокеанцы овладели четырьмя населенными пунктами и портовым городом Эсутору (ныне — Углегорск).

20 августа в порту Маока (сейчас — Холмск) высадились сводный батальон морской пехоты и 113-я стрелковая бригада. А перед ними на берег в районе Маока из подводной лодки Щ-118 скрытно проникла наша разведгруппа, успешно выполнившая свою задачу. Однако сопротивление врага было отчаянным, и десанту пришлось сражаться с особым ожесточением и мужеством. На одном из сторожевых катеров от огня противника вспыхнул пожар. Но командир катера капитан-лейтенант А. Александров, несмотря на ранение в голову и руки, и его подчиненные показали пример доблести, выдержки и решили свою задачу. К 14 часам десантники овладели городом и портом. Японцы, потеряв более 300 солдат и офицеров убитыми и 600 человек пленными, отступили в глубь острова.

25 августа в порту Отомари (теперь это Корсаков) высадился еще один десант моряков-тихоокеанцев численностью 1600 человек. Японский гарнизон, насчитывавший 3400 человек, почти без сопротивления сложил оружие и сдался в плен¹⁴.

Не менее успешно для наших войск развивались события в Сунгарийской наступательной операции. В этой операции Амурская флотилия содействовала войскам 2-го Дальневосточного фронта в разгроме японской Квантунской армии. 9 августа наши войска начали наступление. Форсировав с помощью кораблей Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) реки Амур и Уссури, войска двух наших армий и стрелкового корпуса овладели приречными плацдармами. Одновременно при поддержке мониторов был высажен десант в Фуюань, быстро захвативший этот город. 1-я бригада речных кораблей КАФ, протралив фарватеры, вошла в устье реки Сунгари и артиллерийским огнем поддержала десантников-армейцев. 10 августа наши войска овладели

Водружение советского военно-морского флага над крепостью Порт-Артур (25 августа 1945 г.)

Сунгарийским УРом и оборонительным узлом Тунцзян. Здесь особенно отличился экипаж монитора «Сунь Ятсен». При взятии нашими войсками Фуцзиньского укрепленного района, действуя совместно с отрядом бронекатеров, монитор точным артогнем уничтожил пять дотов, двенадцать дзотов, склад с боеприпасами и шесть минометных батарей. Одновременно «Сунь Ятсен» перебрасывал через реку десанты и своей артиллерией поддерживал их действия на берегу¹⁵.

18 августа войска 15-й армии с помощью КАФ овладели Суньуским УРом и Сунью, где взяли в плен 20 тысяч солдат и офицеров противника. 19 августа армейцы и бойцы КАФ захватили Саньсин. 20 августа в Харбине, уже занятом нашим воздушным десантом, 1-я и 2-я бригада кораблей КАФ приняли капитуляцию японской Сунгарийской флотилии¹⁶.

В те же августовские дни 1945 г. в Порт-Артур (Люйшунь) и Дайрен (Далянь) были высажены авиадесанты, сформированные из экипажей кораблей и береговых частей Тихоокеанского флота. 25 августа 17 гидросамолетов типа «Каталина», за 5 часов прилетевших из-под Владивостока (аэродром Суходол) с десантниками-тихоокеанцами на борту, приводнились в Порт-Артурской бухте. В тот же день японские гарнизоны в Порт-Артуре и Дайрене сложили оружие. И тихоокеанцы торжественно водрузили над крепостью Порт-Артур наш военно-морской флаг.

В результате разгрома японских войск в Маньчжурии и на Сахалине были созданы благоприятные условия для освобождения от противника островов Курильской гряды. Ключевой позицией японцев был остров Шумшу. Оборона его состояла из долговременных сооружений, которые прикрывались полевой и зенитной артиллерией. Острова Шумшу и Парамушир оборонял гарнизон численностью более 8 тысяч человек, усиленный 60 танками. Все участки побережья, удобные для десантирования, были покрыты дотами и дзотами, связанными между собой подземными ходами и траншеями. Склады, электростанции, госпитали — все это находилось под землей на глубине до 50 метров.

18 августа два сторожевых корабля, минзаг «Охотск», 4 тральщика, 17 транспортов и 16 специальных десантных судов, на которых находились почти 9 тысяч матросов, солдат и офицеров, подошли к Шумшу и Парамуширу и начали высадку десанта. Противник оказывал яростное сопротивление десантникам. Кровопролитные бои шли на Шумшу и Парамушире с переменным успехом до 23 августа. К концу дня японский гарнизон капитулировал. Немеркнущий подвиг в этих боях совершили тихоокеанцы Николай Вилков и Петр Ильичев. Своими телами они закрыли амбразуры вражеских дотов на высоте 171, ставшей эпицентром всей борьбы за остров Шумшу. Геройски сражался в этих боях экипаж минзага «Охотск», принявший на себя основной удар вражеских батарей. На корабле вышло из строя рулевое управление, центральное освещение, были убиты и ранены 15 человек. В эти критические минуты экипаж проявил исключительное мужество, устранил повреждения и с честью выполнил поставленную задачу.

К концу августа от врага была освобождена вся северная часть Курил, вплоть до острова Уруп. Остальные острова к югу от Урупа к 1 сентября заняли силы Северной Тихоокеанской флотилии. На Курилах было взято в плен до 60 тысяч офицеров и солдат. Курильская десантная операция стала последней операцией второй мировой войны.

2 сентября 1945 года в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. В победу как на Западе, так и на Востоке значительный вклад внесли военные моряки-тихоокеанцы, весь Тихоокеанский флот.

¹ М. Рагинский, С. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л., 1950. С. 255.

² Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 138.

³ Там же. С. 141.

⁴ Х. Камалов. Морская пехота в боях за Родину (1941—1945 гг.). М., 1966. С. 12. 13.

⁵ Краснознаменный Тихоокеанский... С. 146, 148.

⁶ В. Чуйков. Начало пути. Волгоград, 1967. С. 160.

⁷ Морской сборник. 1970. № 3. С. 35.

⁸ Г. Аммон. Морские памятные даты. М., 1987. С. 241.

⁹ История второй мировой войны 1938—1945 гг. Т. 11, С. 197.

¹⁰ Там же. С. 196, 197.

¹¹ Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 168.

¹² Ю. Отёкин. Здесь рождалась и множилась флотская слава. Боевая вахта. 1999 г. 13 февр.

¹³ Г. Аммон, С. Бережной. Героические корабли Российского и Советского Военно-Морского флота. М., 1981. С.164.

¹⁴ Ю. Отёкин. Здесь рождалась... Боевая вахта. 1999 г. 13 февр.

¹⁵ Г. Аммон, С. Бережной. Героические корабли... С. 152.

¹⁶ Г. Аммон. Морские... С. 353.

SUMMARY. The article written by a retired colonel A. Borodin «The Pacific Navy Warfare» is devoted to the 55th Anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, 1941—1945. The author took part in the war and he narrates how the Russian Pacific Navy fought battles against fascist Germany and military Japan as well.

The question is about the battles on the sea, on the shore and in the air. The author tells about the heroes of the battles, describes the greatest naval operations. There are also figure data on the losses of both fighting sides.